

существованием, бытом. Это не обязательно подвижнические деяния или скорбное молчаливое противостояние. Это весело – вот, например, по ходу общей акции вам достанется собирать пожертвования у аппарата с газировкой. Это же просто... прикольно?

То, как «Амнистия» шла к этому, видно из очерка об истории российской секции: «Как оказалось, не так просто заинтересовать россиян в участии в кампаниях по другим странам, в то время как они видят столько проблем в своей собственной стране. Тем не менее, мы многому научились за это время. Сейчас МА меняет методы своей работы, адаптируя их к российской действительности с целью сделать их более привлекательными для обычных граждан».

Молодежь и армия: реальность без необходимости

Андрей КАЛИХ

«Война детьми – видовой признак приматов. Он остался и у нас: по сей день наш вид призывает в войско детей – стукнуло парню 18 лет, изволь в армию».

Виктор Дольник

В этом парадоксе с приматами есть, извините за каламбур, некий примат парадокса.

Профессор-этолог Виктор Дольник, изучающий поведение людей в контексте инстинктов, доставшихся человечеству от далекого «обезьяньего» прошлого, в недавнем интервью призывает свое наблюдение: «У саванных приматов – геронтократия, то есть власть в стае держат старшие по возрасту особи. А воюют приматы – детьми. В войске у них – сплошь молодые самцы. Сами патриархи-геронтократы предпочитают не воевать... У кабанов, скажем, совсем не так. У них сражаются только секачи – матери, здоровенные седые самцы с желтыми клыками. А обезьяны посылают в бой более слабых – молодняк».

В контексте обсуждаемой нами темы действительно есть скрытый от общественного ока парадокс. Заключается он в устойчивом и добровольном согласии общества с тем, что именно молодежь (точнее, мужская ее часть) продолжает от рождения нести на себе крест военного оброка. Вступив в пору совершеннолетия, молодые граждане по «призыву Родины-матери», оформленному в виде президентского Указа, обязаны на два года удаляться от дел мирских в казармы. В «нежном» восемнадцатилетнем возрасте становления организма, психики, мировоззрения и жизненных приоритетов – по своему ли желанию или поперек его – тело и дух юного гражданина РФ должны подвергнуться серьезным и далеко не детским испытаниям.

Но – бог с ними, с парадоксами. В конце концов, они давно стали устойчивыми установками, воспринимаемыми обществом как данность: государство необходимо кому-то защищать, и для этого оно традиционно «черпает» из числа своих граждан тех, кто относится к более сильным (мужчины) и, одновременно, к менее опытным (молодые). Чтобы закрепить данное положение, государство определяет защиту Отечества как конституционный долг и обязанность гражданина. И при этом подчеркивает, что служба должна проходить «в соответствии с федеральным законом». Общество, однако, зачастую забывает, что это положение в равной степени касается как гражданина, так и государства. Защита Отечества, увы, – не всегда благо-

дарное и всегда сложное дело. И если гражданин взял на себя исполнение такого долга, то он вправе требовать от Отечества адекватного к себе отношения, как минимум, уважения к личности и соблюдения его прав.

В общем, простые и якобы не подверженные сомнению истины.

На деле же все не так. Служба в армии (во всяком случае, для призывников – сотен тысяч молодых ребят) часто становится не двигателем, а тормозом на пути к жизненному успеху. Она вряд ли закаляет молодой организм (не считать же физическое и духовное истощение закалкой) и уж точно не является «школой настоящих мужчин», о которой любят поговорить военно-патриотические догматики. Наконец, служба в российской армии связана с неоправданным риском не-боевого увечья или даже гибели солдата¹.

Речь здесь идет не об «армейских трудностях». Зная о них, юный призывник идет в армию вполне осознанно, ибо хоть немного представляет себе, в чем заключаются тяготы и лишения «ратного дела». Однако страдания от голода, насилия и унижения от «дедов», инвалидность и даже смерть по причине халатности офицеров или от не оказанной вовремя медицинской помощи, рабский труд на генеральской «фазенде» – **все это не имеет никакого отношения к современной военной службе.**

Солдатские матери с грустью рассказывают: труднее всего приходится в армии тем, кто действительно хотел служить и шел на службу с радостью. Именно такие ребята переносят унижения и несправедливость наиболее болезненно.

По призыву, а значит, с самого начала не добровольно взяв на себя выполнение этой обязанности, юные граждане действительно не получают никакого признания со стороны государства. Военная служба сына его родителями все чаще воспринимается как навязанный извне долг всей семье, как повинность или оброк ценной жизни их отпрыска.

В феврале 2005 года Аналитический центр Юрия Левады провел социологический опрос, в ходе которого выяснялось отношение россиян к военной службе. Среди прочих был и такой немного жутковатый вопрос: «Согласились бы вы, чтобы в результате простой медицинской процедуры призывник из вашей семьи обес-

печил бы себе какое-нибудь хроническое заболевание (например, язву желудка), чтобы получить освобождение от армии?». Фактически социологи спрашивали у людей, согласились бы они пойти на членовредительство – по закону, это уголовно наказуемое деяние.

Однако по-настоящему мрачными оказались результаты опроса: «Да, согласились бы» – 44 процента участников опроса, «Нет, не согласились бы» – 45 процентов. Таким образом, ровно половина сограждан готова пойти на любые меры, чтобы уберечь от призыва своего родственника.

Весной того же года Всероссийская коалиция общественных организаций «За демократическую альтернативную гражданскую службу» и Союз Комитетов солдатских матерей России опубликовали результаты совместного мониторинга прав человека в ходе осеннего призыва 2004 года. Данные этого исследования (опубликовано в Российском бюллетене по правам человека №20), охватившего более 30 регионов страны, составлялись на основе 3200 заявлений призывников и членов их семей, поступивших в правозащитные организации, и изучения положения дел в призывных комиссиях и на призывных пунктах.

Результаты оказались ожидаемыми и, к сожалению, удручающими. Нарушения законов, прав человека при призыве носят настолько массовый характер, что нет такого региона, где бы они не были зафиксированы. Случаи фальсификации результатов медицинского обследования, обмана, дезинформации, угроз, запугивания и даже применения физической силы по отношению не только к призывникам, но и к членам их семей, сопровождают каждую призывную кампанию.

Правозащитники уверены: именно действия медкомиссии, разрешившей призвать нездорового парня, подрывают обороноспособность нашей страны. Именно безнаказанность офицера, ударившего призывника или солдата-срочника, наносит удар по безопасности России. И именно массовые нарушения прав человека на армейской службе могут стать одной из главнейших причин разрушения российской армии изнутри.

В этом смысле ребята, которые не хотят служить в такой армии, оскорбительно прозванные за это «уклонистами», заслуживают не осуждения со стороны общества, а понимания.

Следует также помнить, что в современной России воинская обязанность уже не рассматривается как всеобщая. (Понятие «всеобщая воинская обязанность», закрепленное в Конституции СССР 1977 года (статья 132)

¹ Из заявления Главной военной прокуратуры РФ от 14.06.2005.: «...Только за последнюю неделю от преступлений и происшествий в поднадзорных военной прокуратуре войсках погибли 46 военнослужащих, увечья различной тяжести получили 22 военных».

и законом СССР «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» 1967 года, отсутствует в тексте Конституции 1993 года и действующих законодательных актов.) По мнению экспертов коалиции «За демократическую АГС», это накладывает на военкоматы и органы государственной власти, отвечающие за организацию призыва, дополнительную ответственность. Как говорят правозащитники, «часть мужского населения определенного возраста не должна превращаться в особо дискриминируемую и подавляемую группу. Поскольку те, кто по закону подлежит призыву на военную службу, равны в правах с остальной частью населения, в том числе и со своими ровесниками, первоочередным становится соблюдение человеческого достоинства призывников, их прав и свобод».

В какой-то мере надежды на улучшение ситуации в армии возлагались на введение в России альтернативной гражданской службы (АГС). Подразумевалось, что появление настоящей и законной альтернативы военной службы принудит общество изменить свое отношение к армии в целом, подтолкнет власти к скорейшей военной реформе.

Однако надежды правозащитников так и не оправдались. Могущественное военное лобби добилось принятия во многом дискриминационного закона, который напрочь отталкивает от АГС подавляющее большинство ребят призывного возраста.

Видимо, в военном ведомстве не принимают того очевидного факта, что сегодня новое поколение молодых выросло в другое, более свободное время. Оно умеет мыслить самостоятельно, определять свои жизненные приоритеты и возвращаться, не завися от спущенной сверху государственной идеологии. И насильственное «запихивание» десятков тысяч молодых людей из реалий XXI века в почти что средневековое (по своей нетерпимости к индивидуальности и по жесткости порядков) не только не делает из них «настоящих мужчин и защитников Родины» в понимании военных, но и калечит их. Ни экономике страны и ее обороноспособности, ни целям развития высоких технологий и интеллектуального уровня в целом, ни общественной морали такая армия пользы не принесет.

Необходим гражданский контроль над всей военной организацией России. (Под

термином «военная организация» обычно понимаются не только Вооруженные силы, подчиняющиеся Министерству обороны РФ, но и все другие силовые ведомства, имеющие вооруженные соединения – МВД, Федеральная пограничная служба ФСБ РФ, МЧС, железнодорожные войска, дорожные войска и т.д.) Необходима открытость военного бюджета, ясность и прозрачность военного ведомства, широкое и понятное обоснование оборонных планов и законопроектов. Наконец, несмотря на ожесточенное сопротивление военного ведомства, нужен переход от призывного оброка к современной, цивилизованной и мобильной профессиональной армии.

И поэтому необходим постоянный общественный интерес к этой проблематике, в авангарде которого хочется видеть молодежь – и ту, которая видит для себя возможность окантоваться «под ружьем», и тех, кто по разным причинам готов отстаивать право на голос «против» воинской службы как всеобщей и далеко не равной для всех гражданской повинности. От нашей публичной, а не только «кухонной», активности зависит многое...

Уйти от активности одиночек и включить креатив

«Международная Амнистия» началась с одной личной истории, с реакции одного человека на нарушения прав человека. Когда британский адвокат Питер Бененсон узнал о двух португальских студентах, которых посадили в тюрьму за поднятый тост за свободу, он решил, что не только сообщит официальным властям свое мнение об их поступке, но и расскажет об этом своим друзьям, коллегам по работе и всем, кто захочет его слушать.

То, что ты по тем или иным причинам предпочитаешь работать как активист-одиночка, не значит, что твой голос никто не услышит! Ниже ты найдешь советы, которые помогут привлечь единомышленников, а также придать новый, твой собственный смысл слову «активизм».

Ты не остров в открытом море!

Итак, ты считаешь себя активистом-одиночкой? Подумай еще раз! Ты никогда не задумывался и не подсчитывал, с каким количеством человек ты связан, начиная с друзей, семьи и заканчивая коллегами и однокашниками? Ты – в самом центре паутины отношений с людьми, которых можно привлечь в качестве активистов!

Семья и друзья

У многих большие семьи и широкий круг общения. Твоим родным и друзьям может быть интересно узнать, чем ты занимаешься и интересуешься. Используй, например, выходные или семейные праздники, чтобы рассказать родственникам о своей правозащитной работе. Попроси своих друзей подписать петиции «Амнистии» или перешли им по электронке сообщение об интернет-акции, которая их может

заинтересовать. Замечательным презентом человеку, у которого «все есть», может стать подарочное членство в «Амнистии» (Amnesty International gift membership). Это хороший способ поддержать Амнистию, преподнести другу или члену семьи «умный» и толковый подарок, а также подвинуть их к активности.

Религиозная община

Попробуй завести беседу с лидером(ами) вашей религиозной общины о правах человека и деятельности «Амнистии». Есть множество возможностей вовлечь его(их) в работу Амнистии. Например, ты можешь договориться, чтобы материалы кампаний МА помещены на досках объявлений, размещены в бюллетене, или чтобы в определенный день с рассказом о правах человека выступил приглашенный спикер из «Амнистии».

Работа

Твоим коллегам по работе тоже может быть любопытно, чем ты увлекаешься и занимаешься в свободное время. Расскажи им, что ты активист «Амнистии». Если они проявят интерес, держи их в курсе того, какие акции и кампании проходят и что ты планируешь делать. Например, если твой босс – фанат классической музыки, расскажи ему/или ей о благотворительном концерте «Амнистии». У некоторых компаний есть программы корпоративных пожертвований на рабочем месте – проверь, может быть, твоя компания могла бы взять на себя часть твоих взносов в «Амнистию»? Конечно, все зависит от общей атмосферы в организации. Бывает и так, что акции можно проводить прямо у себя на рабочем месте. Например, оставить открытки или петиции на подпись на столе в обеденной комнате или повесить объявление на информационном стенде. Можно собирать средства на деятельность «Амнистии» через корпоративные пожертвования, через коллег или просто распространяя информацию, к примеру, разместив информационные мате-

риалы поблизости от здания. Если ты работаешь в кофейне, спроси у владельца, можно ли поместить брошюры «Амнистии» у кассы. Если ты работаешь в библиотеке или книжном магазине, вместе с книгами предлагай покупателям закладки «Амнистии». Задействуй фантазию! Даже если ты студент и работаешь не полный день, твое рабочее место может стать отличной возможностью проявить активность.

Школа, институт, университет

Школа – одна из лучших площадок для поиска сторонников и проявления активизма. Высшая школа (институт или университет) и кампусы – тоже очень «горячие» места, где можно провести прогрессивную акцию и найти море энергии и молодых потенциальных активистов. Возможности почти безграничны!

Повседневная жизнь

Раскрой глаза пошире! Вглядись и увидишь, что в повседневной жизни, в районе, где ты живешь и в тех кругах, где вращаешься, еще масса возможностей для активности. Например, на доску для объявлений в продуктовом магазине можно повесить последний постер «Амнистии», а в библиотеке, наверняка, найдется место, где разложить амнистийные брошюры. Важны даже мелочи, например, надевать майку с символикой «Амнистии» или добавлять к подписи в электронных письмах адрес сайта Амнистии – это может дать большие результаты. Ты же творческая личность – включи воображение!

Интернет – пространство для активности

Используй Интернет для того, чтобы общаться с активистами по всему миру. Вот несколько сайтов в помощь:

- rabble.ca
- oneworld.net
- wiretapmag.com
- youthnoise.com
- takingitglobal.org

* Перевод руководства «You Have the Power to Create Change Advice for Individual Activists» с сайта канадской молодежной группы МА.

Молодежь в «Амнистии»: кто есть кто

Дарья ЦЫБУЛЬСКАЯ

Кто такие молодые активисты Международной Амнистии, откуда и как они приходят, что их привлекает в МА? Вместо далеко идущих обобщений мы решили узнать «истину из первых уст», сделав несколько интервью с теми, кто сегодня представляет молодежные секции МА. Всем собеседникам мы задали одни и те же вопросы и по их итогам представляем вам три более чем любопытных сценария на тему «Молодежь в «Международной Амнистии»».

Вопросы

1. Как ты пришел(ла) в «Международную Амнистию»? Опиши, пожалуйста, свою историю начала сотрудничества с МА.
2. Почему тебя заинтересовала МА? Чем это интереснее клубов, тусовок, кино и т.п.?
3. Как долго ты планируешь оставаться активистом «Международной Амнистии»?
4. Как ты себе видишь свое будущее в МА? Какие у тебя планы?
5. Как относятся к твоей работе в МА знакомые, друзья, семья? Разделяют ли они твои взгляды или критикуют их?
6. Чем занимается группа «Международной Амнистии» в твоём городе?
7. Как часто ваша группа проводит акции и какие?
8. Как люди реагируют на ваши акции? Не раздражает ли людей, что ваша активность в МА направлена не на Россию, а на СНГ и другие страны?
9. Бывали ли случаи открытого неприятия или агрессии со стороны прохожих?
10. Что для тебя лично ценно в работе в «Международной Амнистии»?
11. Как ты думаешь, какой эффект приносит обществу твоя деятельность в МА?
12. В чем, по твоему мнению, общая польза от работы «Международной Амнистии»? Почему надо этим заниматься? Кому и чему помогает эта деятельность?

История 1. Пока не выгонят из активистов...

Елена Бессарабова, координатор инициативной группы «Международной Амнистии» в Ставрополе

О «Международной Амнистии» я узнала в 2001 году, когда, работая в библиотеке, познакомилась с Молодежным правозащитным движением (МПД). Мне в руки попали материалы и журналы МА на английском – было впечатление, что это очень солидная организация, куда попадают только избранные, а просто смертному вроде меня дорога закрыта.

Потом я стала сотрудничать с МПД и однажды прочитала в информационной рассылке о начале кампании МА по обучению детей с особенностями психического развития «За достойную жизнь!». Это близкая для меня тема, так как до библиотеки я работала в вечерней школе социальным педагогом. Ушла, так как чувствовала бессилие перед системой, невозможность открыто говорить о положении детей в неблагополучных семьях, неспособность что-либо изменить. А в библиотеке оказалось слишком спокойно.

Скоро от ставропольской организации Краевой центр общественных инициатив «Alter Vita» попала на тренинг «Амнистии». Ведущие-члены главного офиса МА в Лондоне рассказывали, как они помогают реальным людям, как поддерживают политических заключенных по всему миру. Мне очень понравилась четкость, с которой работает МА: все делается без лишних слов и лозунгов, есть конкретный результат (освобождение человека из-под стражи или тюремного заключения, предотвращение смертной казни).

Я решила создать инициативную группу МА в Ставрополе и участвовать в кампании «За достойную жизнь!». Начала с организации пикета родителей детей с особенностями психического развития. Ставропольская мэрия его запретила, подтасовав дату подачи заявления о проведении пикета, но 20 ноября 2003 года мы все равно его провели.

Несанкционированный пикет прошел очень успешно: мы раздавали прохожим шарики, информацию о положении детей с ограниченными возможностями в России, собирали подписи под обращением к Президенту. Пикет показали по телевидению, одна журналистка сделала большой новостной сюжет по теме, исполь-

зовав данные Амнистии и проиллюстрировав материал историей девочки с Даун-синдромом.

С 2003 года группа выросла с 8 до 16 человек. Сочувствующих и постоянные участники. Группа МА в Ставрополе занимается сбором подписей, распространением литературы по правам человека по вузам, сотрудничает с Уполномоченным по правам человека, участвует в студенческих конференциях, проводит пикеты, тренинги по правам человека, работает со школьниками. Мы участвуем во всех начинаниях Амнистии – за плечами уже акции по детям, по женщинам и по пыткам.

С кампанией против пыток и с информированием населения о нарушениях прав человека правоохранительными органами было сложнее всего: люди отмахивались, мол, в России пыток нет. Непросто было и с акциями за отмену смертной казни. Особенно после терактов, прохожие часто говорили, что смертную казнь нельзя отменять: пусть лучше пострадает один невинный, чем преступник уйдет от наказания и ответственности. Но никто не мог представить себя на месте невинного человека, которого по судебной ошибке приговорили к смертной казни.

Еще журналисты часто теряют интерес, узнавая, что наши акции – не про Россию. Возможно, работай мы по своей стране, это было бы более эффективно. Но есть и аргумент против – вероятность преследования. Кстати, сначала нам даже хотелось испытать опасность, если надо, то сесть в тюрьму. Это пока не пугает (наверное, потому что не сидела и не пытали).

Сейчас в городе к нам привыкли, относятся с большим пониманием. А сначала прохожие пугались, не хотели слушать, молодежь в основном прикалывалась. Часть знакомых и сейчас, узнав про МА, крутит пальцем у виска. Некоторые воспринимают нормально, но сами не хотели бы этим заниматься. Другие сочувствуют темат, по каким-то вопросам спорят. Равнодушных среди моих знакомых точно нет (в мире вообще не так много равнодушных). Родственники полностью меня поддерживают, гордятся, что я чего-то добилась и что меня показывают по телевизору. А мои лучшие друзья – тоже в «Амнистии».

В 15 лет я боялась, что умру, так и не сделав чего-нибудь серьезного в жизни. Теперь, после работы в МА, уже не боюсь. Здесь чувствуешь свою сопричастность к переменам, чувствуешь полноту жизни – никакое кино не заменит этого кайфа. Так что, несмотря на переезд в Москву, «Амнистию» я не брошу. Планирую оставаться активистом, пока не выгонят.

Меня вообще больше всего привлекает в МА возможность достигать конкретных результатов и еще – общение с теми, кто разделяет и не разделяет твои взгляды. Еще очень важно, что люди узнают правду о ситуации. Благодаря «Амнистии» информация становится известной всему миру. Полтора миллиона единомышленников – не шутка!

Но самое главное – спасение людей. И неважно где: мы помогаем людям в других странах, а они – нашим. Здорово, что помощь приходит к простым людям, независимо от их достатка и социального статуса. Конечно, зло не победить и права человека будут нарушаться, но должен быть и сдерживающий фактор. Таким является «Амнистия».

История 2. Кого сегодня амнистируем?

Полина Фирсова, координатор студенческой инициативной группы «Международной Амнистии» в Ростове-на-Дону

В ростовскую группу «Международной Амнистии» меня пригласили в 2000 году... переводчиком (одним из направлений работы были и остаются письма в поддержку «узников совести»). До того я ничего не слышала о МА, но начала интересоваться, и оказалось, что все мои

друзья из Европы – члены «Амнистии». А главное – эта организация работает результативно. На тренингах я пообщалась с активистами из других городов, и поняла, что хочу этим заниматься.

Сейчас я координатор Ростовской группы МА. Нас 9 человек плюс 15 волонтеров. Каждый участник в группе занимает определенную должность: ответственный за связи со СМИ, ответственный по кампаниям, переводчик, секретарь, фотограф, координатор. Все члены группы – молодые, интересные и разносторонние люди, поэтому даже мероприятия по «тяжелым» случаям получаются легко и с удовольствием.

Скажите, что интереснее: потратить время на безыдейный фильм в кинотеатре или за это же время собрать подписи в поддержку людей, содержащихся в нечеловеческих условиях и при этом бесосновательно задержанных? Для меня ответ очевиден, как и для всех активистов Ростовской группы. Те же уличные акции всегда содержат элемент личного роста и творчества. Сначала нужно придумать акцию, потом поставить, что-то нарисовать, сотворить... – это очень интересная работа.

Уличные акции мы стараемся делать яркими, чтобы привлечь внимание прохожих и СМИ. Если не получается с костюмированной постановкой, используем баннеры и плакаты... На улице акции мы проводим только в теплое время года. Пробовали поздней осенью, под проливным дождем – отморозили все пальцы, петиции размыло дождем, да и люди, понятное дело, были не особо разговорчивы. Так что зимой все мероприятия – в здании. В основном наши акции – информационные: мы знакомим с «Амнистией», рассказываем о ситуации с правами человека в других странах, предлагаем людям проявить гражданскую позицию, к примеру, подписать петицию в защиту прав женщин Конго.

Ответная реакция самая разная, начиная с реплик: «Ну и кого мы сегодня амнистируем?», «Зачем вы боретесь за то, чтобы всех уголовников выпустить?!» – и заканчивая готовностью стать активистом МА. К сожалению, для большинства пока сочетание «права человека» – пустой звук. Мы с пониманием относимся ко всем вопросам, негативным высказываниям прохожих и чувствуем в себе силы такое отношение изменить. Для кого-то «Международная Амнистия» – просто непонятное название, а для кого-то – последняя надежда.

Конечно, бывали случаи непонимания, так сказать, «активно-го эмоционального выражения своего мнения» – что ж, это право каждого. Многие открыто жалуются, что ситуация с правами человека в России ужасная, а мы заботимся о заключенных в Индии... Но незаконно обвиненный в любой стране – это наглядный пример несправедливости и попрания прав человека, а задача МА – добиваться справедливости в том, что относится к нарушениям прав человека по всему миру. Некоторые прохожие соглашались с этим, и радует, что их число увеличивается.

Мне очень повезло: друзья полностью разделяют мои взгляды, помогают в подготовке и проведении акций. Например, друзья рассказывают об «Амнистии» своим знакомым, родственникам, делают мини-презентации для однокурсников. И все больше людей приходят на наши акции, понимая, о чем идет речь.

Конечно, какими бы гиперактивными ни были члены группы, многое осилить просто не удастся. Поэтому у нас есть рабочие приоритеты: образование в области прав человека, информирование горожан о международных кампаниях МА и привлечение новых сторонников. С 2000 года мы ведем в школах интерактивные занятия по правам человека, в 2002 году вместе с МПД реализовали в школах годичный проект «Толерантность: мой шаг». В результате появились четыре школьные группы «Амнистии».

Ценно то, что мы помогаем спасти человеческие жизни – а что может быть ценнее? Общая ситуация в области прав человека меняется, люди начинают задумываться о своих правах, и в этом есть заслуга МА. Помогая незнакомому человеку, мы всеяем надежду.

Например, не так давно российские группы отсылали послу США письма, где выражали свое беспокойство ростом насилия в отношении американских женщин. После этой «атаки» соответствующий отдел Департамента юстиции Соединенных Штатов выделил более миллиарда долларов правительствам штатов, местным органам власти, общественным организациям на подготовку персонала, учреждение специальных подразделений по проблеме бытового насилия, поддержку жертвам насилия и привлечение виновных к ответственности. И это не единичный случай, когда наши действия дают такой эффект. Что бы ни случилось завтра, я уверена, что «Амнистия» будет продолжать добиваться справедливости.

История 3. Общий пульс – ускоренный

Барбара Пахоменко, координатор студенческой инициативной группы «Международной Амнистии» в Томске

Порой возникает чувство, что в моей жизни все происходит по счастливой случайности – знакомство с «Амнистией» не исключение. Летом 2003 года я пришла в правозащитное движение, тогда еще ничего не зная ни о «Международной Амнистии», ни об «амнистийных» группах в Томске. И вот в сентябре я узнала, что у нас в городе будет тренинг МА. Естественно, это был последний возможный для подачи заявок день, и я чудом успела отправить письмо. Как потом оказалось, абсолютно случайно на тренинг пригласили не только членов МА, но и представителей местных правозащитных НПО.

На тренинге я узнала, что в «Амнистии» работают потрясающие люди, которые думают, как я. После тренинга я стала индивидуальным членом МА, потом присоединилась к уже имеющейся в городе группе, а весной 2004 года – создала свою. Сейчас я студентка, живу в Томске и делаю то, что могу – организую акции, подписываю петиции, веду занятия с детьми.

Деятельность «Международной Амнистии» соединила две сферы моих интересов – права человека и международные отношения. Как международник, я получаю массу информации о ситуации с правами человека в мире, плюс могу чем-то помочь конкретным людям (как в самых отдаленных уголках, так и в своем городе). Люди видят, что ты что-то делаешь, и начинают обращаться со своими проблемами.

Что будет после университета, пока сказать сложно, но, кажется, правами человека и активизмом я уже заризилась. Как международнику, мне было бы интересно посмотреть, как работают группы в других странах, не говоря уже о том, чтобы работать в такой международной неправительственной организации, как «Международная Амнистия». Вот благодаря вашим вопросам и пофантазировала немного!

Знакома по-разному относятся к моим интересам в сфере прав человека, в университете тоже смотрят на это неоднозначно, в семье уже, кажется, привыкают. Все-таки права человека – это не то, о чем принято говорить. С другой стороны, в Сибири нельзя не задумываться о проблеме взаимоотношения человека и власти – большая часть сибиряков оказались здесь не по своей воле.

Постоянных активистов у нас немного, три-четыре человека (в дни подготовки крупных мероприятий присоединяется гораздо больше людей). Мы собираемся вместе, что-то обсуждаем, подписываем петиции, письма, проводим акции. Кстати, кино волонтерству не мешает. Заниматься правами человека невозможно, только читая сводки политических новостей. Обсудить новый фильм порой не менее важно, чем новый законопроект.

В учебное время мы активно проводим занятия с детьми в школах, вузах – рассказываем о правах человека, об «Амнистии», проводим интерактивные занятия по толерантности и миротворчеству, организуем выставки в библиотеках и т.п. Недавно я еще начала вести тренинги и для школьных учителей.

А в отношении акции у нас своя климатическая специфика – на улице что-либо проводить можно только с середины мая до середины сентября. Когда все группы МА по России условились провести акцию все в один день (20 ноября), у нас было –20°. Так что за год, пока я координирую группу, прошло всего три или четыре уличные акции: по детям-инвалидам, по кампаниям «Остановим насилие в отношении женщин», «Оружие – под контроль». Но надо отдать должное жителям Томска: за акцию удается собрать 200–300 подписей под петициями.

Я рада, что одно из основных направлений деятельности «Амнистии» – просвещение в области прав человека, и с удовольствием работаю в этой сфере. Любое занятие не безрезультатно, просто результаты проявляются не сразу. Даже если один из десяти человек, поставивших подпись под петицией, задумается над тем, как можно помочь разрешению проблемы, – наши усилия не напрасны.

Активистам «Амнистии» эта работа дает сознание того, что они делают что-то настоящее во имя других людей, а еще – веру в то, что в подобной ситуации никого не останется в одиночку. МА помогает тем людям, которые сидят в тюрьмах или ждут смертных приговоров. Пусть им не изменят срок заключения, но уже понимание того, что тебя поддерживают, очень важно. «Амнистия» помогает тем, кто порой даже не представляет, что с его проблемой вообще что-то можно поделать. Помогает просто «проходим»... Чем? Открыть глаза и не быть равнодушными.

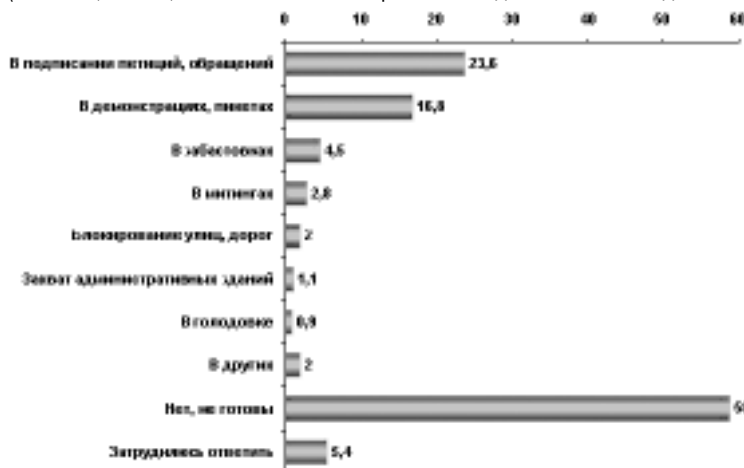
Мне же приход в МА и в правозащиту в целом подарил людей, рядом с которыми я чувствую, что у нас один пульс – ускоренный – и что мы размышляем над схожими вопросами, хотя часто очень по-разному.

Молодежь в зеркале социологии

Исследование общественного мнения «Москва молодая» (11-13 февраля 2005 года) затрагивало жителей Москвы в возрасте от 14 до 30 лет. В частности, выяснилось, что более половины молодых москвичей и москвичек не готовы принимать участие в каких-либо акциях протеста.

Готовность принимать участие в акциях протеста

(в % от N, N=400, жители Москвы в возрасте от 14 до 30 лет. Респонденты могли дать до трех ответов, поэтому сумма значений не равна 100%)

Наиболее распространенной формой протеста среди опрошенной московской молодежи является подписание петиций и обращений (23,6%) а также участие в демонстрациях, пикетах (16,8%). Остальные формы были названы менее чем в 5% случаев. Обращает на себя внимание общий низкий уровень готовности участвовать в каких-либо акциях протеста (не готовы – 58,8%). По данным аналогичного вопроса, заданного в рамках общероссийского исследования, проведенного компанией «Башкирова и партнеры» в январе-феврале 2005 года 45,2% россиян не готовы принимать участие ни в каких акциях протеста.

То есть уровень протестной активности молодежи в Москве ниже, чем в целом по России. Юноши в большей степени, нежели девушки, готовы подписывать петиции и обращения и участвовать в демонстрациях и пикетах, а девушки демонстрируют меньшую протестную активность. С ростом уровня образования респондентов увеличивается доля тех, кто готов подписывать петиции и обращения и участвовать в демонстрациях и пикетах.

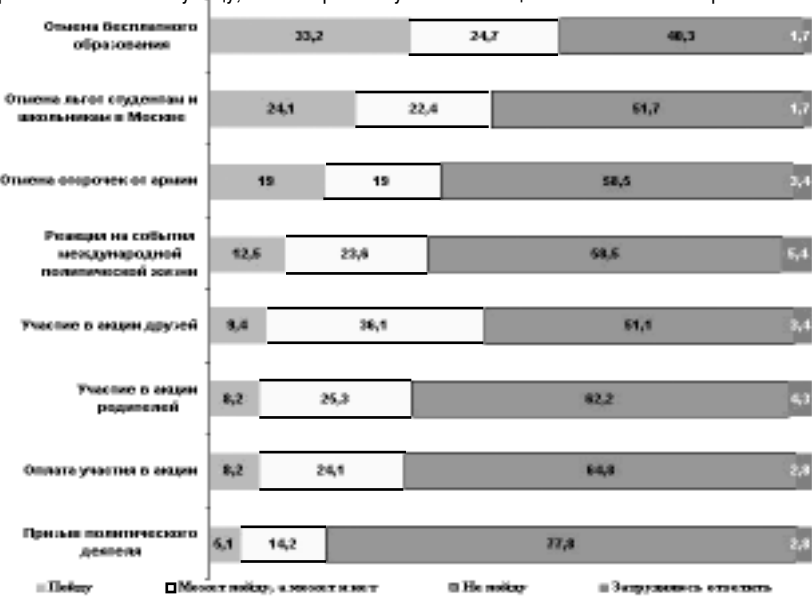
Факторы, влияющие на готовность принять участие в акции протеста

«Какие из перечисленных факторов могут повлиять на Ваше решение выйти на улицу, чтобы принять участие в акции политического протеста?» (в % от N, N=400, жители Москвы в возрасте от 14 до 30 лет):

При анализе факторов, которые могут повлиять на решение выйти на улицу в первую очередь обращает на себя внимание то, что наиболее значимые факторы носят проблемный характер и лишь затем следуют пример родителей, друзей или оплата участия в акции. Наиболее существенным фактором, который может повлиять на решение об участии в акции политического протеста для московской молодежи является отмена бесплатного образования (33,2% говорят, что выйдут на улицу). Затем следуют отмена льгот студентам и школьникам (24,1%) и отмена отсрочек от армии (19%).

Наименее значимыми являются оплата участия в акции (8,2%) и призыв политического деятеля (5,1%). Такое распределение важности факторов подтверждает гипотезу о большей существенности проблемных факторов, нежели меркантильных соображений. Низкий уровень значимости призыва политического деятеля говорит об отношении к нынешним политикам и непризнании наличия среди них действительного лидера.

Для юношей большую роль, чем для девушек, могут сыграть отмена отсрочек от армии и события международной политической жизни. С ростом уровня образования уменьшается доля тех, кто примет участие в акции протеста в случае отмены бесплатного образования. С ростом уровня дохода увеличивается значимость отмены льгот студентам и школьникам и отмены бесплатного образования. По результатам корреляционного анализа, проведенного в рамках данного вопроса можно отметить наличие значимой и достаточно силь-

ной корреляции (от 0,28 до 0,55 при уровне значимости 99%) между различными факторами, которые могут повлиять на решение респондентов выйти на улицу для участия в акции политического протеста. То есть если респондент потенциально готов выйти на улицу (хотя бы один из факторов способен повлиять на его решение), то и другие факторы окажут влияние, хотя, возможно, и несколько меньшее.

«Какие внутренние проблемы нашего общества беспокоят Вас больше всего?»

По результатам исследования, наиболее серьезными проблемами московская молодежь считает наркоманию и алкоголизм (40,3%), бедность людей (38,1%) и одну из ее причин – рост цен (34,7%). Первую группу наиболее часто упоминаемых проблем замыкает рост преступности (31,8%). Проблемы с трудоустройством и слабость государственной власти упомянули немногим менее четверти опрошенных (около 24%).

В третью группу проблем (упоминаются в 11–16% случаев) входят: проблемы образования, загрязнения окружающей среды и проблемы морали и нравственности. С ростом возраста респондентов уменьшается доля тех, кого беспокоит уровень наркомании и алкоголизма в стране. Проблема трудоустройства наиболее актуальна для респондентов в возрасте 22–25 лет.

С ростом образования респондентов увеличивается доля обеспокоенных инфляцией и уменьшается доля тех, кто называет наркоманию и алкоголизм. С улучшением самооценки материального положения увеличивается доля обеспокоенных слабостью государственной власти, а первые четыре наиболее часто упоминаемые проблемы приобретают меньшее значение.

Источник: агентство «Башкирова и партнеры»